

Глава 11: 10 раз плакал

Без сомнения, такое состояние естественным образом побудило режиссера сказать «стоп».

Игра Юньсю тронула до слез даже съемочную группу.

Но я, его партнер по сцене, мог только безучастно смотреть, как он быстро вжился в роль.

Хотя он пытался заставить себя произнести реплики, они звучали совершенно неправдоподобно. Он не только не смог передать муки попытки спасти дружбу, но и становился все более беспокойным.

Результат был резко контрастным:

внутренний монолог Юньсю был чрезвычайно убедительным, в то время как он сам оставался полностью вне сцены. Его натянутое произнесение реплик только делало его вычурным, искусственным и неискренним.

Техники съемки в кино и на телевидении различаются.

В кино используется несколько камер одновременно, которые снимают сцены с разных ракурсов для всестороннего освещения, что значительно облегчает последующий монтаж.

На телевидении, однако, обычно используется только одна камера.

Чтобы сменить ракурс, актерам приходится повторять одну и ту же сцену несколько раз, пока камера перемещается.

К этому следует добавить количество дублей, испорченных актером, и время, необходимое для перемещения камеры.

Режиссер семь раз говорил «Мотор», и семь раз глаза Юньсю наполнялись слезами! Каждый раз, когда звучало «Мотор», Юньсю играл так, как будто это был его первый дубль. Одного взгляда на его глаза, полные сложных эмоций, было достаточно, чтобы привлечь внимание

всех...

Эти глаза с четкими контурами и изящным ритмом отражали меняющиеся эмоции. Как озеро после снегопада, они были хрупкими, но совершенно завораживающими, словно втягивая в себя саму душу.

Люди часто описывали это так: его глаза как будто говорили.

Взгляд Юньсю был сдержанным, покорным. Он не говорил много, но взгляд говорил о многом, сильнее, чем любые слова.

Он пронзал тебя до глубины души, оставляя тебя слишком ошеломленным, чтобы даже стонать...

Только когда он поднял голову, по ее лицу потекли слезы.

Всего семь раз.

Семь раз с таким же эффектом. Хотя сцена оставалась неизменной, всякий раз, когда Юньсю смотрел на Чу Фэна таким взглядом, съемочная группа все равно испытывала приступ грусти.

За исключением Чу Фэна.

Под огромным давлением он не только не смог войти в роль, но и его внутренняя паника и беспокойство постепенно проявились на его лице.

Его игра была намного ниже его обычного уровня.

К концу он даже потерял первоначальное чувство, которое испытывал.

Режиссер специально сделал паузу, чтобы обсудить с ним сцену.

Но это было бесполезно.

У Чу Фэна в голове царил полный хаос. В момент, когда звучала команда «Мотор», его сердце начинало биться чаще. Как человек напротив него мог так быстро вжиться в роль, как он мог поддерживать такой уровень исполнения?

К концу количество дублей стало слишком большим.

Хотя телевидение отличается от кино — дополнительные дубли не так важны, что позволяет сэкономить на пленке, которая нагружает бюджет.

Однако режиссер Линь не мог больше подвергать Юньсю таким «мучениям».

Хотя это явно не была его вина, он выдержал более десяти дублей вместе с ним.

Для трансляции режиссер применил хитроумный обходной маневр.

Каждый кадр был сосредоточен на Юньсю — на каждой нюансе его выражения лица, на каждой грустной улыбке.

А когда Чу Фэн произнес эту обвиняющую фразу, эти красивые глаза были сняты в экстремальном крупном плане, и каждая эмоция была увеличена в бесконечность...

Рейтинги финала действительно достигли своего пика!

До самого конца Юньсю так и не сказал Чу Фэну, почему он так поступил.

К тому времени, возможно, многие чувства стали слишком запутанными, чтобы их можно было распутать...

Чу Фэн не мог заставить себя быть безжалостным, даже пойдя на то, чтобы погасить долги Юньсю. Юньсю знал, что это сделал Чу Фэн, но не поблагодарил его, а уехал далеко, отправившись в путешествие за границу.

Перед посадкой в самолет он ничего не сказал, лишь мягко улыбнулся и передал героине маленького черного бумажного журавля для Чу Фэна...

Зрители, смотревшие сериал дома, не могли сдержать слез, использовали целые стопки салфеток, сдерживая рыдания, пока не теряли дара речи.

Даже во время повторных показов, хотя они знали сюжет, они все равно плакали и плакали.

Спустя годы большинство зрителей все еще хранили это воспоминание.

Они едва могли вспомнить сюжет эпизода, не говоря уже о его мелких деталях.

Однако

одно только упоминание имен «Юньсю» вызывало у них невольное слезотечение.

Это было болезненнее, чем разрыв самой нежной части их сердца.

Юньсю...

Таким образом, «Наследие» подошло к официальному завершению.

Популярность квартета взлетела до небывалых высот. Хотя их поклонники поддерживали группу «Наследие», между поклонниками участников группы тлело едва заметное напряжение.

Некоторые щедро хвалили актерское мастерство и поразительную внешность Чу Фэна.

Другие настаивали, что Тэн Цзе был настоящим многоталантливым человеком. Благодаря американскому образованию, его манеры и красноречие были просто несравнимы с местными талантами, особенно его движения в уличном танце — совершенно потрясающие.

У Вэй Ифэя тоже было немало поклонников. В условиях сильного влияния японской эстетики многие девушки были полностью очарованы его стройной, андрогенной красотой.

Что касается поклонников Юньсю.

Независимо от того, как другие поклонники восхваляли своих кумиров, они оставались непоколебимыми, даже питая в глубине души легкое презрение.

Некоторые актеры явно имеют лишь несколько выражений лица, но, как ни посмотри, они похожи на лауреата премии актера Се И, и их действительно хвалят за их игру?! Полное отсутствие проницательности.

Единственный, кто обладает настоящим актерским мастерством, — это Юньсю!

Один опытный монтажер однажды переделал эту драму об идолах специально для создания музыкального клипа для Юньсю. По завершении работы он был потрясен, обнаружив то, что упустил при многократном просмотре!

Драма об идолах насчитывала тридцать серий.

В этих тридцати сериях было более восьмидесяти различных кадров, на которых Юньсю складывал бумажных журавликов.

Еще больше их поразило то, что в этих более чем восьмидесяти кадрах выражение лица Юньсю, его взгляд... ни разу не повторялись.

Даже в кадрах, где в фокусе были только его руки.

Тем не менее, казалось, что эмоции Юньсю можно было разглядеть исключительно по его рукам — ледяные, нежные...

Все они могли это почувствовать без труда.

Что такое актерское мастерство?

Это актерское мастерство.

*****

С выходом прав на показ за рубежом, «Наследие» стало сенсационным хитом во всей Юго-Восточной Азии, вызвав в регионе почти национальный бум на феномен «Наследия»!

Одежда, которую носили Юньсю и его три партнера по фильму, мобильные телефоны, которые они использовали, и сумочки, которые носила главная героиня, стали безумно популярными! Продажи этих товаров в том квартале взлетели до небес! Спонсоры этого культового сериала улыбались от уха до уха, и их хвалили во всей индустрии за исключительную дальновидность и долгосрочное видение.

Благодаря такой огромной популярности четверо членов Юньсю заслуженно завоевали все награды на ежегодной церемонии, получив титулы «Самый популярный новичок», «Самый популярный актерский ансамбль», «Самая популярная группа» и практически все награды, доступные для дебютантов.

Одна газета описала их так:

«Наследие появилась как супергруппа из ниоткуда. Не успела публика оправиться от первоначального удивления, как они с молниеносной скоростью стали творить одно чудо за другим! В современной индустрии развлечений ни одна другая группа не может превзойти достижения этих четырех участников! Кроме них самих!»

«Ни одна группа новичков ни в одном году не была похожа на Наследие. Кажется, что каждая награда была создана специально для них, как будто каждое признание ждало, чтобы они его получили... Для их современников, дебютировавших в этом году, Наследие — не что иное, как неизгладимая катастрофа. Эти новички могут только смотреть на их высоты, едва выживая в их тени...»

Такой громкий триумф, естественно, побудил Восточную Звезду не жалеть средств и устроить роскошный праздничный банкет для четырех членов Наследия.

Было накрыто более двадцати столов, а меню было искусно составлено по мотивам альбома Наследие — блюда, такие как «Семья Чу Фэна» (жареный молочный поросенок) и «Маленькие бумажные журавли Юньсю» (молочные креветочные шарики).

Фэн Цзин и Ли Руй лично подошли к столу Юньсю, чтобы поднять тост.

Четверо мужчин тут же поднялись с мест.

«Вы неустанно трудились все эти дни. Восточная Звезда гордится тем, что у нас есть такие талантливые артисты, как вы». Ли Руй держал в руке бокал красного вина, его взгляд был острым и пронзительным. Хотя было сказано всего несколько слов, можно было почувствовать ауру полководца, награждающего своих верных генералов.

Хотя это была похвала, их статус и дистанция между ними оставались неоспоримыми — никто не осмеливался переступить черту.

Чу Фэн и Юньсю поспешно чокнулись бокалами, вежливо улыбаясь.

«Посмотрите на себя, вы их напугали».

Фэн Цзин, который прибыл вместе с ними, улыбнулся, прежде чем заговорить, и его дьявольски очаровательная улыбка сопровождалась богатым, звучным голосом, который пробуждал что-то глубоко внутри.

По сравнению с предыдущим поведением Ли Руя, это было как цветущие персиковые деревья среди льда и снега.

Фэн Цзин улыбнулся, зная, о чем идет речь, и лично наполнил бокалы четверых мужчин. Он наливал, ведя непринужденную беседу.

«Ах, Фэн, я посмотрел последние серии «Наследия». Твоя игра явно значительно улучшилась».

«Сяо Фэй, ты по-прежнему такой хороший парень. Неудивительно, что ты так симпатичен».

«Цзе, танцевальный инструктор упомянул о твоих планах выпустить альбом в прошлый раз. Это прекрасная новость».

Всего несколько простых предложений.

Но расстояние мгновенно стало гораздо ближе. Чу Фэн и другие сразу почувствовали, что они действительно являются ключевыми талантами Восточной Звезды — сам господин Фэн так внимательно относился к их делам.

Особенно последняя фраза — альбом!

Они снимались так долго, но, кроме заглавной песни, у них даже не было полноценного EP.

Для Чу Фэна, который искренне любил петь, и Тэн Цзе, вундеркинда уличного танца, выпуск альбома был именно тем, чего они сейчас больше всего хотели!

Когда Фэн Цзин затронул эту тему, Чу Фэн и Тэн Цзе сразу же воспользовались возможностью.

«Господин Фэн, когда мы сможем выпустить альбом? Вы же верите в нас?» Чу Фэн наклонился ближе, его черные глаза блестели в свете прожекторов. Сам жест не содержал никакой двусмысленности, но все присутствующие почувствовали в нем несомненную близость.

Это тонко давало понять их коллегам-старшекурсникам Восточной Звезды и троим другим участникам Наследия, что Чу Фэн был не только самым популярным новичком, но и поддерживал отличные отношения с директором и руководством Восточной Звезды.

«Спешка приводит к ошибкам», — заметил Фэн Цзин, казалось, не обращая внимания. Слегка наклонив голову, его черные как смоль волосы заблестели соблазнительным блеском.

Родинка под его правым глазом казалась еще более озорной и привлекательной.

«Тогда ты должен организовать это для нас как можно скорее. В последний раз, когда я видел комментарии фанатов, они говорили, что ждали это вечно. Они даже приготовили деньги, чтобы купить альбом». Тэн Цзе присоединился к разговору, элегантно чокнувшись бокалами с

Фэн Цзин, прежде чем продолжить: «Они сказали, что купили три копии. Одну, чтобы оставить на память, одну специально для прослушивания и одну, чтобы подарить».

«Хех, твои фанаты довольно забавные — очень лояльные». Несмотря на то, что Фэн Цзин был окружен двумя самыми популярными и востребованными айдолами момента, он не терял себя и не давал им затмить себя.

Издавека его черные волосы до пояса и очаровательная родинка под глазом излучали неоспоримую притягательную ауру.

Непосвященный человек мог бы принять всех троих за членов одной группы.

«По правде говоря...» Фэн Цзин прищурил свои лисьи глаза, намеренно сделал паузу, а затем закрутил красное вино в бокале. «Компания всегда поддерживала вас. Мы хорошо знаем, что вы хотите выпустить альбом. Но лучших студий звукозаписи в стране очень мало, и их качество таково, какое оно есть».

«Вы — главный приоритет компании. Ваш дебютный альбом должен быть исключительным, не так ли?»

Чу Фэн и Тэн Цзе обменялись взглядами, в их глазах мелькнуло тихое ожидание. «Что именно предлагает господин Фэн?»

Фэн Цзин хлопнул Ли Руя по плечу. «Тебе лучше поблагодарить своего большого босса! Он организовал тебе встречу с японским маэстро музыки! Ваш дебютный альбом будет записан в Японии, а всю работу по производству возьмет на себя японская команда!»

Несмотря на то, что Чу Фэн и Тэн Цзе изображали спокойных персонажей в своих сериалах об айдолах, в реальной жизни дуэт не мог сдержать своего волнения, услышав эту новость! Перспектива записи в Японии под личным руководством музыкального маэстро мгновенно осветила их лица. Они воскликнули, что компания проявила к ним невероятную щедрость!

Юньсю наблюдал за ними с улыбкой.

Как говорится, специализация — это ключ к успеху; не берись за задачи, превышающие твои возможности. Он всегда стремился отточить свое актерское мастерство, усовершенствовать

свои навыки.

Что касается идеи преуспеть и в актерском мастерстве, и в пении, или наоборот,

он не был против, но его внимание было сосредоточено на другом. Поэтому он не разделял их восторженной радости.

В своей прошлой жизни Юньсю был в некоторой степени знаком с легендарной иконой пения, Пэй Цин.

Довольно холодный человек.

Его поведение было неземно чистым, а на его лбу отмечалась неопишуемая гордость. Как нефрит, отражающий замерзший пруд, или деревья, резко выделяющиеся на фоне ясных цветов. Его голос был небесной мелодией, которой не было равных.

До встречи с Пэй Цин Юньсю иногда пел в караоке-барах, никогда не считая, что пение требует каких-то особых навыков.

Только после встречи с Пэй Цин он узнал, что для пения нужно дышать диафрагмой, а не грудью. Только тогда он понял, что пение — это искусство, требующее крайней точности.

Теперь, после столь долгой разлуки.

Наследие собирались выпустить альбом. Он задавался вопросом, как его голос выдержит, не задрожит ли он.

Сможет ли он применить то, чему научил его Пэй Цин?

Не успел Юньсю полностью погрузиться в эти раздумья, как

Фэн Цзин в самом конце праздничного банкета бросил еще более поразительную бомбу. Эта новость затмила саму цель собрания.

—В следующем году Наследие начнет съемки второй части.

Актер Восточной Звезды, лауреат премии «Оскар» Се И, появится в гостевой роли в ключевом эпизоде!

Все знают, что Се И не появлялся на экранах уже много лет, с тех пор как перешел на кино.

Но на этот раз Восточная Звезда пошла на то, чтобы привлечь к «Наследию 2» такого актера, как Се И, лауреата премии «Оскар»!

Как только эта новость стала известна, продюсеры из конкурирующих сетей стиснули зубы и стали ругать Фэн Цина за его спиной.

В то время как первая часть «Наследия» снималась в условиях строжайшей секретности и сдержанности со стороны Восточная Звезда, Фэн Цин решил объявить о кастинге второго сезона на праздничном банкете Юньсю и его трио — мероприятии, на которое стекались СМИ. Привлекая даже актера, лауреата премии «Оскар», они дали понять, что намерены устроить громкую рекламную кампанию и фанфары. Как только новость попадет в газеты, кто знает, сколько глаз она привлечет? Ажиотаж будет длиться месяцами.

К тому времени репортеры из развлекательных программ, скорее всего, будут ежедневно дежурить у студии, даже без пресс-релизов Восточная Звезда.

С такой колоссальной рекламной кампанией было бы чудом, если бы «Наследие, часть вторая» не стало хитом! Им лучше быстро скорректировать график выхода, чтобы не стать пушечным мясом...

Эта глава была подготовлена командой Webnovels. Если вам понравилось, поставьте лайк и оставьте комментарий!

<http://bllate.org/book/15793/1428638>